

Век двадцать первый. Возрождение

Сергей Николаевич Песчанский, создатель и художественный руководитель Русской роговой капеллы, о существовании русской роговой музыки впервые услышал, когда учился в Ленинградской консерватории. Профессор Виталий Михайлович Буяновский на репетиции хора валторн однажды в сердцах сказал: «Ну как вы играете! Вот раньше на Руси были оркестры, где каждый музыкант брал на роге только одну ноту, и создавали такие шедевры!..»

Но к мысли о роговой музыке Песчанский все же пришел не случайно. Он всегда искал чистое звучание, которое могло бы выражать душевный настрой играющего и которое бы само по себе уже действовало на людей. Его очаровывал натуральный звук — тот звук, что издает самый простой инструмент, без всяких вентилялей и кулис, то есть без температур, хроматизмов и прочего. Если взять любой раструб и подуть в него, то раздастся звук, одна нота, которая присуща только ему. Можно попробовать сыграть еще несколько звуков, но это будут уже обертоны. Натуральный звук всегда один, и это всегда чистый звук, только конкретному инструменту присущий. Так что к мысли о возрождении этого вида творчества привело стремление выявить суть, смысл самого звука. Педагог Песчанского по валторне, замечательный музыкант Анатолий Николаевич Зверев говорил ему: «Звук должен быть добрым и красивым. А как этого добиться — ищи». Как вспоминает сам Песчанский: «И я искал. В этом была моя задача — пока чисто интуитивно осознаваемая».

Как-то Юрий Хатуевич Темирканов, говоря о проблеме звукоизвлечения на музыкальном инструменте, произнес фразу: «Только у хорошего человека будет красивый звук». Маэстро был уверен, что звук выражает суть, сущность играющего на нем человека. После консерватории Песчанский преподавал в музыкальной школе, обучая детей игре на валторне, и интуитивно продолжал искать путь к точному звуку, который бы выразил натуру музыканта. Валторна (по-немецки означает «лесной рог») натолкнула на идею создать примитивный рог и попробовать его на занятиях. Рог предельно прост, на нем слышны все дефекты звукоизвлечения, все неточности. А это очень важно для выработки правильной основы игры на любом медном духовом инструменте. И начался поиск мастеров, которые могли бы изготовить инструменты. Но все они говорили, что сделать рога — очень затратное и сложное дело. Это было несколько нелогично, ведь валторна или тромбон куда сложнее.

Тогда сам музыкант попробовал дома склеить рога из бумаги и был удивлен их звуком, который поражал и своим тембром, и объемом, и чем-то совершенно новым и необычным. Этот звук получался объемнее и богаче звука классического инструмента. Позже Песчанский узнал, что в начале XIX века где-то в Астрахани один энтузиаст создал оркестр из картонных рогов, который выступал, имел успех, и о нем даже писали в прессе.

Поскольку не нашлось специалистов, готовых помочь в изготовлении рогов, пришлось самому научиться их изготавливать из листа латуни и припоя. Был сделан конус, по которому, как по шаблону, можно было вырезать рога разной длины. На нескольких изготовленных инструментах ученики музыкальной школы разучили фанфары и задумали сюрприз. В школе должен был состояться отчетный концерт. После объявления о начале концерта вышли ребята и исполнили роговым ансамблем фанфары. Звучание рогов всех поразило. Это было первое публичное выступление еще не сформировавшегося коллектива (двое из тех учеников, кстати, играют сейчас в роговом оркестре). Стало ясно, что у рогов есть будущее, и появилась идея создать постоянный профессиональный коллектив роговой музыки. Это был конец 1990-х годов.

Как валторнист Сергей Николаевич играл в то время в разных оркестрах, в том числе в эстрадном. Но пришлось сконцентрироваться на рогах, поскольку они, как оказалось, требовали полной отдачи. Началось дело с подбора энтузиастов, а потом встал вопрос об инструментах. Музыканты попробовали играть на рогах из коллекции великого герцога

Кобург-Готского, хранящихся в Музее музыкальных инструментов в Петербурге. Но выяснилось, что из этой коллекции только три инструмента более-менее звучат, остальные сильно испорчены временем. Да и на постоянной основе не получится играть на музейных экспонатах. На Петербургской фабрике медных духовых инструментов, посмотрев на чертежи, заказ брать отказались, аргументировав свое решение тем, что не было опыта и технологии. Скорее всего, мастеров остановила простота трубок, ведь они привыкли делать сложные инструменты. Пришлось погрузиться в чтение специальной литературы, советоваться с мастерами по сварке, пайке, работе с латунью. Получилось, что музыкантам пришлось стать еще и слесарями. Из листов хорошей латуни вырезали шаблоны, потом их сваривали, пропайвали, обрезали, настраивали готовые инструменты. Работа была очень кропотливой и долгой. «Мы, как видите, не только музыканты, собравшие и создавшие оркестр, мы — мастера, изготовившие те рога, на которых играем», — отмечал Песчанский.

Потом начались репетиции. Здесь тоже не обошлось без проблем: надо было найти помещение для выступлений и для мастерской, подобрать репертуар, сделать переложение для рогов (поскольку нот для рогов не сохранилось), расписать особую роговую партитуру, собрать музыкантов вместе, ведь все где-то уже работали, а кто-то даже служил в армии.

Слухи о новом проекте быстро распространялись, в коллектив стали приходиться энтузиасты. После долгих репетиций музыканты наконец вышли на сцену. Первый концерт Русской роговой капеллы состоялся в 2002 году в зале Этнографического музея. А потом начались трудовые будни: слесарные, репетиционные, концертные. Иногда оркестр играл бесплатно, на одном энтузиазме и увлеченности. И успех ему сопутствовал с самого начала. Люди были поражены новой музыкой, новыми звуками. Вскоре о коллективе стали писать, репертуар его увеличивался. Позже у капеллы появилась постоянная солистка, певица Ирина Андрякова (сопрано), сегодня она еще и дирижер роговой капеллы.

Когда начался поиск помещения для занятий, а, главное, учреждения, при котором ансамбль мог бы существовать как часть структуры, поступило предложение продолжить начинания при храме святых апостолов Петра и Павла на территории нынешнего РГПУ им. А. И. Герцена, то есть в бывшем дворце Кирилла Григорьевича Разумовского, у которого в XVIII веке был свой роговой хор. И вот уже 15 лет Русская роговая капелла входит в состав этого учреждения, часто играет в этом дворце, имеет здесь мастерскую и помещения для репетиций.

Возрождение и существование капеллы в стенах Педагогического университета — это вклад в имидж Петербурга как мировой культурной столицы. Роговая музыка в царской России была частью торжественных государственных ритуалов. Иностранных гостей нередко встречали звуками рогового оркестра, и, судя по отзывам, это всегда приводило иностранцев в восторг, в том числе гостей самого высокого уровня. Роговой хор был визитной карточкой России. В Петербурге проходит немало встреч на государственном уровне, где вполне могла бы звучать и роговая музыка и не как музейная, а как представительская, для почетных гостей.

Но суждение Песчанского относительно того значения, которое играет роговая музыка в истории отечественной культуры, выходит за рамки простых представительских целей. Он справедливо говорит, что «рассматривать роговую культуру России вне ее истории, вне контекста всей мировой культуры нельзя. Возрождение рогового оркестра не просто преследовало цель воссоздать красоту звучания натуральных звуков. Это стало своего рода служением (в церковном понимании) красоте, людям. Я думаю, что в играющем на рогах говорит Природа, что-то древнее, от предков идущее, а может, что-то в этот момент нам ниспосланное... Звук рога — как звук колокола, он естественен и исключает всякую фальшь. Я не устаю повторять, что рог призван воспроизвести душевную и в конечном итоге духовную наполненность музыканта. А это всегда было задачей русского искусства. Звук должен идти из души играющего, нельзя «выдувать» его, надо рожать его в себе и произвести потом на свет, так, чтобы он поведал всем о твоих чувствах и мыслях. Я вот слушал Ростроповича и удивлялся: он играет пальцами, а у него звук откуда-то изнутри идет, а не от грифа. Вот это чудо! Вот этого бы добиться!.. То есть нашей задачей было не только постичь технологию игры на рогах, но постичь философию звука как такового и звука рогового ансамбля в частности».

Сто лет назад роговой музыке вынесли приговор: даже музыковеды утверждали, что эта музыка могла существовать только при крепостном праве. А на деле оказалось, что прежнюю военную дисциплину и муштру может заменить любовь к делу и к самому звучанию рога.

Немаловажен еще один момент: в роговом оркестре нет и не может быть солиста. Там один музыкант — это один звук, и только вместе можно что-то создать. Здесь нет соперничества, нет выпячивания себя. А в русской культуре и в русской хоровой культуре, в частности, это основной принцип. Она родилась и существовала как воплощение единства, как результат коллективного сосуществования. В русской хоровой музыке если и появлялся солист, лидер, ведущий, то это был голос из хора. Современный же симфонический оркестр всегда предполагает наличие солиста — концертанта, концертмейстера. Такого рода оркестр — это все-таки соперничество, чего нет в роговом коллективе.

Тем не менее любая концертная деятельность требует рекламы, хотя это в основе своей и противоречит принципам капеллы. Однако лучшей рекламой была и остается сама музыка. Уже летом 2003 года капелла играла по выходным у Шахматной горы в Петергофе и в парках Царского Села. Музыканты играли в Финской лютеранской церкви святой Марии, во дворцах, в чьих залах когда-то звучала роговая музыка: Юсуповском, Таврическом, Константиновском в Стрельне, дворце Разумовского, а также во дворцах в Павловске, Пушкине; в Эрмитажном театре, в Георгиевском зале Эрмитажа, в Смольном соборе. Ансамбль Песчанского несколько раз приглашали выступить на Православных фестивалях, в результате наладился контакт с руководством Русской православной церкви. Русская духовная музыка зазвучала в Духовно-просветительском центре «Святодуховский» в Александро-Невской лавре, где прекрасный зал, и роговая музыка звучит там особенно хорошо. Приглашения выступить в Александро-Невской лавре поступали капелле неоднократно. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, услышав игру капеллы, посоветовал использовать в их игре еще и колокола. И вскоре на Международном фестивале колокольной музыки в Ярославле «Преображение» капелла играла с колоколами звонницы.

Художественный руководитель капеллы постоянно пытается соединить звуки рогов то с голосом, то с оркестровыми инструментами — среди выступавших с капеллой были, например, немецкий валторнист Герман Бауман, 15-летний трубач Алексей Иванов, постоянная солистка капеллы Ирина Андрякова. Капелла выступает с хором, симфоническим оркестром, участвует в исполнении классических и современных ораториальных сочинений.

Репертуар роговой капеллы отличается количеством и разнообразием, в ее активе около 60 сочинений разных веков и разных народов. Старинная немецкая аллеманда или гавот Ж.-Б. Люлли соседствуют с русской народной песней «Ах ты, степь широкая!»; «Ave Maria» Ф. Шуберта — с «Зорю бьют» Г. В. Свиридова... Т.-Дж. Альбиниони, В.-А. Моцарт, Л. ван Бетховен, Э.-Л. Уэббер, П. И. Чайковский, В. Д. Биберган, П. Г. Чесноков, Р. Штраус... И при этом каждую пьесу предстояло прежде переложить для хора рогов, потом создать роговую партитуру, и только после этого разучивались пьесы.

Репертуар выбирается такой, который соответствует природе рогов. Капелла играет много медленной музыки, где можно насладиться сказочным звуком рога, не похожим ни на что. Роговой оркестр — это все же не духовой оркестр (по характеру звучания). И не орган, хотя там тоже трубы, но они продуваются механическим способом. На органе можно сыграть громче или тише, но нет вдохновенного отношения к звукоизвлечению. Орган прекрасен, величествен. Но его звук сильно отличается от звука рогов именно из-за этой механики. Роговой же оркестр не зря называли живым органом. Характер звуков здесь иной, они живые. Как упоминал сам Песчанский: «Мы исполняем и виртуозные пьесы. Но не для того, чтобы удивить. Мы хотим и в подвижных пьесах показать легкость и красоту звучания. В звуках рога проглядывает что-то чудесное. Чудесное от слова “чудо”, как его понимали древние... И в звуках рогов звучит душа музыкантов».

Ансамбль также пытается возродить и забытые традиции, связанные с роговой музыкой. Одна из них — так называемые петербургские серенады, когда музыканты разъезжают в лодках по рекам и каналам города и играют всю ночь.

В 2004 году Песчанский задумал цикл «Царская музыка», позже преобразившийся в цикл «Царская музыка для всех». В цикле исполняется русская музыка XVIII–XIX веков, звучавшая при императорском дворе. Цикл существует до сих пор, иногда превращаясь в фестиваль. Также устраивались тематические концерты: «Виват, Суворов!» в Музее А. В. Суворова, «Византийское пение и роговая музыка» в Александро-Невской лавре, «Музыкальное чудо Петербурга» в Петрикирхе, «Виват, Россия» в Михайловском саду. А еще было участие в фестивалях: «Живая старина» (г. Ростов Великий), «Ольгины берега» (г. Луга), петербургские «Императорские сады», «Великопостные концерты», кинофестиваль «Море зовет» в Доме молодежи, международный «InterFolk» в зале Государственной академической капеллы, «Пулковский меридиан» в зале Пулковской обсерватории, Международный фестиваль органной музыки (г. Краснокамск) и другие.

В 2006 году капелла участвовала в телевизионной программе-фестивале «Вещательный союз Европы». А особенно памятным и коллективу, и жителям Петербурга стал 10-й международный фестиваль карильонной музыки «Музыка над городом» в 2011 году (карильон — это «колокольное фортепиано», где вместо струн — колокола). В концертах принимали участие, помимо Русской роговой капеллы, петербургский «Ансамбль церковных звонарей», известные карильонисты — Йо Хаазен (Бельгия), Вегар Сандхолт (Норвегия), петербургские и московские карильонисты. С Йо Хаазеном коллектив дружит до сих пор, музыканты общаются, планируют совместные проекты.

В 2007 году был снят и показан по каналу «Культура» (в рамках программы «Царская ложка») 40-минутный фильм о Русской роговой капелле.

Регулярные концерты капеллы проходят в Петербурге и других городах России. Постоянными стали и успешные зарубежные гастроли. Но главным экзаменом даже после нескольких лет выступлений и успеха стало выступление в главном зале Петербурга — Большом зале Петербургской филармонии. Собственно, и в Малом, и в Большом залах филармонии капелла уже выступала пару раз, но только с отдельными номерами в рамках чужой программы (первое выступление было в концерте, которым дирижировал народный артист России Владислав Александрович Чернушенко). И наконец летом 2009 года там состоялся первый персональный концерт Русской роговой капеллы.

Несмотря на то, что концерт пришелся на конец июня, когда многие жители уезжают на дачи или в отпуск, зал был практически полон. Некоторые пьесы слушатели заставляли оркестрантов повторять прямо посреди концерта, что случается редко — обычно «бисы» раздаются после выступления. Об этом событии позитивно отозвалась пресса, концерт был заснят на видео. И позже капеллу не раз приглашали выступить в Большом зале. В общей сложности они уже выступили там семь раз.

Зарубежные гастроли — это особая страница в деятельности капеллы. Уникальное русское национальное искусство надо было показать достойно. Впервые Русская роговая капелла выехала за рубеж в 2003 году, то есть через год после своего рождения. Это говорит о том, что уже тогда мастерство роговой капеллы достигло серьезного уровня. Отмечали это и критики, и профессионалы-музыканты. Так, очень радовался успехам капеллы тромбонист, дирижер Мариинского театра Георгий Иванович Стаутман, некогда напутствовавший Сергея Николаевича и его коллег в их благородном деле. В книге отзывов 9 сентября 2003 года Стаутман оставил такую запись: «Мастерство коллектива растет от концерта к концерту. Трудно поверить, что каждый исполнитель играет только одну ноту. Настолько великолепный ансамбль».

Первые гастроли были в Грецию (2003 год), потом была Испания (фестиваль в Валенсии), затем Финляндия, Польша. Но то были краткие гастроли. Первые относительно большие гастроли состоялись в 2006 году в Германии. Были даны девять концертов в Гамбурге, Эссене, Баден-Бадене. Роговую музыку там слушали буквально затаив дыхание. И это в стране, за столетия привыкшей к величественному тембру органа.

В мае 2010 года состоялся тур петербургской Русской роговой капеллы по нескольким странам Европы. Выступления сразу получили восторженные отклики в прессе — и зарубежной, и российской, а также хвалебные отзывы профессионалов.

В тот год Русская роговая капелла в некотором роде повторила подвиг своего далекого предшественника XIX века, рогового оркестра графини В. Ф. Салтыковой. Этот крепостной коллектив в 1830–1835 годах совершил первые гастроли русской роговой музыки в Европу. Они тоже были триумфальными, роговая музыка покорила иностранцев сразу и безоговорочно. Длились те гастроли по разным причинам долго — почти пять лет. Тогда русские музыканты дали концерты в семи странах: Бельгии, Англии, Франции, Австрии, Саксонии, Пруссии, Дании. В 2010 году гастроли Русской роговой капеллы длились всего 17 дней, а музыканты за эти дни дали концерты в 11 городах. И, как и прежде, зарубежные слушатели были поражены и покорены звучанием простых рогов. В прессе оркестр называли русским чудом.

Эта поездка состоялась при содействии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, РГПУ им А. И. Герцена и Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви. В том, что о русской роговой музыке слышали в Европе, музыканты убедились уже по прибытии в Хельсинки, где, кстати, концертов не давали. Владелец парома Viking Line, слышавший выступления оркестра в предыдущий приезд капеллы в Финляндию, обеспечил бесплатный ее переезд из Хельсинки в Стокгольм за счет компании.

Первый концерт был дан в Германии, в городе Эссен. Там музыканты встретились со своим знакомым немецким валторнистом Германом Бауманом, который играл с капеллой в Петербурге как солист. В Эссене он сыграл два произведения, а потом продирижировал еще несколькими.

Потом был концерт в Трире, на городской площади в День Вознесения 13 мая. Затем во Франции: в Довиле, Сен-Мало. В Сен-Мало играли в старинном соборе Святого Винсента XII века. В деревне Бриакур, где население составляет всего 800 человек, половина жителей пришла на концерт. Потом капелла играла в старинном соборе в маленьком городке Люксеи (там был сказочной красоты орган). Принимали очень тепло, долго аплодировали стоя. Позже были отзывы, что Россия открывается по-новому, что европейцы узнают Россию через звуки. В Париже тоже удалось сыграть на воздухе — на Марсовом поле, возле Эйфелевой башни. И везде принимали удивительно хорошо и с необыкновенным доброжелательством: и в Германии, и в Италии, и в Чехии, и в Эстонии.

Но более всего в этих гастролях запомнился концерт в Ватикане. Музыканты были приглашены участвовать в проекте «Три Рима» — совместной акции Русской Православной и Римско-Католической церкви. Это были дни русской культуры. Перед концертом, состоявшимся в огромном зале аудиенций Павла VI, вмещающем 7000 зрителей, со словом приветствия выступил папа Бенедикт XVI. Играл Российский национальный оркестр под управлением Карло Понти, сына Софи Лорен, которая тоже присутствовала, пел Московский синодальный хор. Исполняли русскую музыку. Русская роговая капелла исполнила три произведения, а потом участвовала в исполнении симфонии митрополита Илариона «Песнь восхождения». После концерта дирижеров оркестров и хора поблагодарил Бенедикт XVI. А через два часа отчет о концерте уже появился в Интернете.

Очень хорошо музыкантов встретили на родине отца роговой музыки Яна Мареша — в чешском городке Хотеборж, где есть улица его имени. В одном из частных поместий там устроен музей, в котором рассказывается о Мареше, но никаких экспонатов, с ним связанных, там нет, ведь он почти всю жизнь прожил в России. В Хотеборже музыканты уже вынужденно играли на улице — местный зал не смог вместить двухметровые рога.

Завершились эти европейские гастроли концертом в Тарту. А сразу после них капелла получила приглашение участвовать 29 мая в концерте в Александро-Невской лавре в честь встречи двух патриархов: Патриарха Константинопольского Варфоломея и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

И позже было много выступлений, порой самых неожиданных. Капелла довольно много разъезжает: то концерт в Лодейном Поле, то в Луге, то в Юкках, то в Лысьве (Пермский край), или в Киришах, или в Ораниенбауме... Были малые гастроли (по два-три концерта) в Эстонии, Литве, Латвии, Финляндии.

Среди особо памятных — участие в концерте в 2009 году в Большом зале филармонии с хором РГПУ им. А. И. Герцена «Евразия», которым не один год руководит корейский дирижер У Ген Ир. В концерте принимал участие также струнный ансамбль «Северная Звезда». Известный петербургский композитор В. Д. Биберган солировал на фортепиано в своей пьесе «Ария». С оркестром выступили Ирина Андрякова и юный трубач Алексей Иванов.

Из гастрольных поездок, помимо турне по Европе 2010 года, коллективу запомнился X Международный роговой фестиваль, состоявшийся в мае 2015 года в швейцарском городе Зарнен. Туда съехались различные ансамбли роговых инструментов, в том числе уникальные ансамбли альпийских рогов. Но ничего похожего на оркестр Русской роговой капеллы не было. Капелла имела там необычайный успех и вызвала удивление и у слушателей, и у коллег-музыкантов из разных стран. Много было обменов мнениями, в каком-то смысле и опытом, разговоры касались истории роговой музыки, техники игры. Участники роговой капеллы признаются, что это было одно из самых ярких и праздничных зрелищ, какие они видели за последние годы за рубежом и в России.

Много лет Русская роговая капелла дружит с Владиславом Александровичем Чернушенко, замечательным музыкантом, мастером хорового искусства и симфоническим дирижером. Впервые капелла участвовала в его концерте с несколькими номерами в 2004 году в Большом зале филармонии. С тех пор Роговая капелла участвует в его концертах постоянно. Из последних — два совместных концерта в декабре 2017 года в зале Государственной академической капеллы. В первом отделении звучали только рога, во втором Чернушенко дирижировал симфоническим оркестром, при этом рога также участвовали. Роговая капелла влилась в состав оркестра при исполнении 2-й сюиты М. Равеля «Дафнис и Хлоя». Во втором концерте оркестр и хор Капеллы под руководством Чернушенко исполнили ораторию придворного музыканта Екатерины Великой и личного капельмейстера князя Г. А. Потемкина Дж. Сарти «Тебе Бога хвалим». В партитуру оратории Сарти включил партию рогов. Владислав Александрович помог в составлении программы, дал ценные советы по воссозданию роговой партитуры, по расположению коллектива на сцене, по характеру звучания рогов в партитуре композитора XVIII века.

Поскольку воспитание молодежи — одна из основных задач Педагогического университета, к деятельности капеллы прибавилась новая задача — выступления в школах и лицеях. Идея таких концертов принадлежит нынешнему ректору Университета Сергею Игоревичу Богданову. Причем музыканты не только играют, но и рассказывают детям о музыке, о роговой в том числе, о русской культуре. Много самых теплых слов в адрес капеллы в книгах отзывов оставляют школьники, их родители, студенты, педагоги.

Русская роговая капелла — явление, безусловно, неординарное, в своем роде выдающееся. Это доказали годы ее деятельности и ее успехи. Благодаря роговой капелле русская музыкальная культура включила в свой актив новое понятие.